

На фоне облачного неба в коричневых тонах появляется надпись:

«То, что мы посеём в этой жизни, мы пожнем в будущих. Это наша карма.»

Из «синего» свитка хроник Зены, автор неизвестен»

Сцена I.

Индийский базар, пестрый, многолюдный, шумный. Подруги выбирают одежду для Зены. Габриель (в желтом индийском костюмчике, босая, с длинными волосами) убеждает воительницу, что раз уж они в Индии, нужно одеваться соответственно.

- Знаешь, как они говорят - «Когда в Риме»... («When in Rome»), - начинает бард.
- Ох, пожалуйста! – недовольно обрывает ее Королева воинов.
- Неудачная аналогия... О`кей, если хочешь летать с орлами...
- ...не одевайся как индейка? – Зена наконец-то выходит из примерочной со скептическим выражением на лице, на ней красно-синее одеяние с кучей украшений, босая. – Не знаю, Габриель... Это же не я.

Но Габриель в восторге от наряда, она находит его весьма сексуальным. В конце концов Зена одобряет покупку и расплачивается с продавцом. В это время из переулочка выходит какая-то процессия, несущая носилки с телом. На теле, завернутом в белое, лежат гирлянды цветов. Носилки сопровождают вооруженные воины. Следом несут женщину-индианку, одетую в национальные красные с золотом одежды. Шествие привлекает внимание подруг, они решают выяснить в чем дело.

Сцена II.

Посреди улицы разложен большой костер, около которого останавливается процессия. Вокруг собираются люди. В полном молчании мужчины-воины снимают с носилок тело и бросают в огонь, затем по команде главного к костру ведут женщину (которая удивленно оглядывается по сторонам и выглядит так, как будто не понимает что происходит) с явным намерением проделать с ней то же самое.

- Что сделала эта женщина? – Зена встает между воинами и костром.
- Муж Найимы умер, она должна присоединиться к нему, - отвечает главный, - Таков наш закон. Изменить его может только Даршам, Просвещенная.

Зене собирается изменить его прямо сейчас, завязывается драка. Один из воинов бросает в нее копье. Перехватив копье, Зена втыкает его в камень. Спасаясь от погони,

подруги и индианка прячутся в пустом доме. Преследователи окружают строение.

Сцена III.

Зена просит Габриель забаррикадировать дверь, а сама идет изучать дом, чтобы найти выход и выясняет, что в доме нет окон, через которые можно было бы сбежать. Найима следует за Зеной, снимает накидку, и становятся видны узоры на ее теле – мэнди. Используя свою силу она, отправляет воительницу в будущее, ничего толком не объяснив. Мелькают кадры из жизни Зены, звучит голос индианки:

- Будь мужественной, Зена. Я посылаю тебя в будущее, чтобы спасти твой кармический цикл.

Вспышка, панорама множества бегущих людей, на фоне которых фигура старухи в красных индийских одеждах и шапочке - Арминестры, Матери Мира (The Mother of Peace) – одной из реинкарнаций души Зены.

Сцена IV «Будущая жизнь».

Зена в теле Арминестры, опираясь на клюку, стоит перед воительницей по имени Киндин, окруженная ее солдатами.

- Все эти разговоры скучны, Арминестра. Ты хочешь договориться, но я не услышала ничего такого, что тронуло бы меня. – говорит Киндин.

Зена, ничего не понимая, оглядывается по сторонам и видит камень с застрявшим в нем поломанным и поржавевшим от времени копьем. Тем самым копьем, которое она воткнула в камень во время драки за Найиму... Ее взгляд падает на щит, в котором она видит свое отражение – старое морщинистое лицо, какой она видится окружающим.

- Неужели великий Миротворец совсем глуха? – осведомляется воительница, не получив ответа.

Зена приходит в себя. Она в той деревне, в которой начались события, много лет спустя, захваченной армией Киндин, вокруг стоят плененные жители. Появляются защитники Матери Мира, ведет которых молодой воин по имени Шакти. Начинается бой. Зена, не способная передвигаться без палки, драться не может, но пытается остановить Киндин. Она перехватывает занесенную в ударе руку Киндин и понимает - это реинкарнация Алти, а та тоже узнает старую подругу.

- Зена! Я знала, что в конце концов найду твою душу.

В этот момент вмешивается один из защитников Арминестры, Алти убивает его, но другие успевают оттеснить ее от Зены. Шакти поручает Зену воину, который уговаривает ее покинуть поле битвы, ведь она - единственная надежда, которая есть у людей. Шакти ранен из арбалета в плечо, но все благополучно покидают поле боя.

- Зена - великий воин, в теле Арминестры - миротворца. Она моя, – хищно скалится Алти, глядя им вслед.

Сцена V.

Не найдя Зену в доме, Габриель пытается выяснить у Найимы что произошло.

- Есть в будущем великое зло, которое охотится за душой Зены. Теперь оно нашло ее и если оно преуспеет, ее кармический цикл закончится, – отвечает та. - Мне пришлось послать Зену защитить себя.

- Пошли меня туда!

- Не думаю, что это разумно.

- Карма, о которой ты говорила, ты можешь увидеть мою? Можешь увидеть, как велика часть Зены в ней?!

- Да... Во многих жизнях, прошлых и будущих. Ты права. Но тогда я должна дать тебе оружие, которое не дала ей. Ты должна выучить мэнди.

Сцена VI.

Военный лагерь. В палатке Аклин и Шакти. Аклин не решается вытащить арбалетный болт из плеча Шакти. Входит Зена: - Дайте мне взглянуть.

- Добродетельная Мать, тебе не стоит это видеть. Я же говорил, что приду за тобой, когда...

- Не люблю ждать, - перебивает она Аклина, - Я проверяла твою армию, - обращается она к Шакти, осматривая его рану, - воинов мало, а их боевой дух еще ниже. Я видела много армий, раньше, – используя акупунктуру она останавливает кровотечение, вытаскивает болт, попутно убеждая, что не стоит сдаваться в их борьбе. В интересах народа продолжать бороться с Киндин, иначе люди обречены.

Сцена VII.

Габриель через прикосновения изучает узор мэнди на теле Найимы. Та рассказывает, что Зена и Габриель должны использовать мэнди, чтобы загнать зло в ловушку и вернуть в это время, так как только здесь Зена сможет его уничтожить. Мэнди это ключ, их нужно не понимать, а почувствовать. Инструменты для создания мэнди будут ждать их в тайнике этого дома даже спустя много лет. Тем временем, люди снаружи уже почти высадили дверь. Найима отправляет барда в будущее.

Мелькают сцены из жизни Габриель – индийские путешествия, кадры из The Quest, затем появляется лицо воина Шакти – ее будущая реинкарнация.

Сцена VIII.

Габриель просыпается в теле Шакти, в палатке его лагеря, и смущенно прикрывает

голую грудь. Арминестра-Зена интересуется все ли в порядке.

- Я в порядке. Просто мысли о человеке, которого нужно найти... О чем мы говорили?
- Я говорила, что Киндин не боится твоей армии. Она живет страхом окружающих, она больше, чем просто воин.
- Воин... Киндин? – переспрашивает Шакти-Габриель. – Она высокая, темноволосая и, атакуя, издает такой особенный боевой клич?

Зена меняется в лице, просит Аклина выйти и касается плеча Шакти: – Габриель?..

- Зена?.. Это правда ты? Найима не предупредила меня, что ты будешь выглядеть... иначе.
- Как и ты. - Зена подводит Габриель к зеркалу, в котором та видит свое мужское тело. Габри рассказывает Зене о великом зле, от которого Королева воинов должна защитить свою душу. Зена объясняет, что это зло – Алти.
- Я думала, ты убила Алти.
- Ее зло просто перешло в следующую жизнь. Но теперь у нее есть сила воина, вот почему Мать Мира не преуспела с ней.
- Мать Мира? – удивлена Габриель.
- Я... - смущенно улыбается Зена. Она выслушивает о мэнди, но говорит, что нельзя сейчас вернуться назад: нужно что-то сделать с армией Киндин, угрожающей людям.

Сцена IX.

Алти расхаживает перед плененными жителями деревни, размышляя вслух о встрече с Зеной. Она так близка к успеху! Только одного не знает – кто ее враг в прошлом, пославший сюда воительницу. Шаманка выбирает девочку из толпы для жертвоприношения и приставляет кинжал к ее шее. За всем этим из-за камней наблюдают Зена, Габри и их люди. Габриель говорит Зене, что если у них ничего не получится... то все закончится здесь – их жизни, души. Зена отвечает, что выбора у них нет.

- Забавно, - говорит она, - в этой жизни ты воин, герой...
- Зена, в этой жизни Мать Мира была бы богиней для меня. Она герой.
- Будь осторожна... - прощается Зена, и Габриель с воинами уходит. Аклина посылают достать из тайника инструменты для мэнди.

Алти забавляется страхом девочки, появляется Зена. Она просит отпустить ребенка, а взамен даст ответ на вопрос.

- Разве я задавала вопрос?
- Ты знаешь зачем я здесь, но не знаешь как или кто послал меня.

Шаманка нехотя отпихивает ребенка: – Отлично, давай поговорим.

В это время в деревню пробираются войны Шакти во главе с Габриель. Зена и Алти

разговаривают о прошлом, в котором Алти была убита Королевой воинов: шаманка хочет вернуть ту силу, которая была у нее когда-то. Она хватается Зену за горло и спрашивает, кто послал ее, кто ее враг? «Это Просвещенная, да? Даршам?». Габриель командует, и ее воины нападают на армию Алти, та выпускает из рук Зену. Зена освобождает пленных жителей, Габриель сражается с мечом в руке, показывая высший класс. В руках Зены кинжал, с которым она подбирается к Алти. Тут появляется Аклин, принесший то, зачем его посылали. Он кричит «Нет! Добродетельная мать, ты не можешь убить!». Алти, оттолкнув Зену, стреляет в него из арбалета. Успев отдать коробочку Зене, воин умирает. Габриель, отвлекшись на эту сцену, пропускает удар и теряет сознание.

- Как трогательно, - усмехается Алти, - великий воин не может убить. Увести ее.

Сцена X.

Тюремная камера. Габриель, все еще без сознания, лежит на скамье, Зена сидит рядом, протирает лицо подружки мокрой тканью. Входит Алти.

- Я трепещу, Зена. Правда. Вижу, ты нашла свою подругу. Габриель, так? У нее много силы, прошлые жизни наполни ее. Скоро и эта сила и твоя – будут моими. – Алти хочет коснуться лица Габриель, но Зена отбрасывает ее руку. В порыве злости шаманка хватается Зену за горло, потом отпускает, - Нет, не здесь. Людям нужно убедиться в смерти своих героев, Шакти и Арминестры, на столбах (два столба связаны вместе, почти как крест). Но не волнуйся, ты умрешь медленно. Я хочу чувствовать каждый восхитительный момент твоей боли, – она уходит, злорадно ухмыляясь.

Габриель приходит в себя. Зена говорит, что если они хотят успеть вернуться, следует рисовать мэнди. Габри рисует на себе и Зене черные узоры. Во дворе в это время солдаты устанавливают столбы для казни, а в настоящем времени Найиму опять ведут на костер. В камеру возвращается Алти со словами «Сегодня судный день». Зена и Габриель активизируют силу мэнди и возвращаются в свое время, прихватит шаманку.

Сцена XI.

В настоящем Зена и Габриель выпрыгивают из погребального костра, второй раз спасая Найиму. Затем из пламени с грохотом появляется Алти. Зена остается со старой подругой один на один.

- Еще один шанс? Ты вернула мою душу сюда, чтобы уничтожить меня, Зена... – она пристально смотрит на Королеву воинов, посылая видение летящего бревна из «Destiny», Зена отлетает назад как от реального удара. - Но проблема в том, что ты так же вернула и мою силу.

Зена кидается на Алти, та швыряет в нее видение из «Daughter of Pomira» (варвар избивает Зену) и Зена отлетает назад. Затем они снова сходятся, Алти сбивает Королеву воинов с ног видениями из «Callisto» (Каллисто избивает Зену) и «When in

Rome...» (солдат на коне пронесется мимо Зены, сбивая ее цепью). Опять серия видений: «When in Rome...» (удар цепью), «Daughter of Pomira» (удар варвара), «The Deliverer» (бой с жрецом Дахока). Израненная окровавленная Зена стонет на земле. Подбегает Габриель с шестом в руках и, видя лежащую Зену, с криком бросается на Алти. Ты ломает шест на две палки и, отлупив ими барда, берет ее за горло.

- Что она говорила тебе обо мне, девочка? Она говорила о моей силе? Говорила об этом? – Габриель видит сцену из Ides of March «она лежит на кресте, руки привязаны, в кадре мелькает молот, она поворачивает голову и видит рядом Зену, тоже привязанную к кресту», - Это мой дар тебе, это твое будущее, она ответственна за твою смерть! – Алти указывает на Зену.

Зена поднимается с земли и орет «Суууууууууука!!!», шаманка посылает ей кадр ломания ног из «Destiny», воительница падает и хватается за ногу, крича от боли.

- Отдай мне эту боль, отдай ее мне! – Алти поднимает Габриель за волосы в воздух, опять сцены из Ides of March: «слова Зены «You're the best thing in my life», «солдат забивает гвоздь в руку барда» – на ладонях реальной Габриель появляются такие же раны. «Молот, вбивающий гвоздь в ноги», Габриель кричит от боли, ее ступни залиты кровью. Все это время звучит переделанная песня из The Gauntlet, под которую Зену пропускали через строй. Зена кидает шакрам, Габриель падает на землю, в руке Алти остается пучок светлых волос. Но поймать шакрам Зене помешало видение Каллисто из «Maternal Instincts», и он ударяет воительницу по голове. Алти смеется. В кадре появляется Найима.

- Ты, должно быть, Даршам, та, которая послала их. Я чувствую это... У меня будет сила Зены, но с твоей силой не сравнится ничто. Я возьму и ее. – Алти берет Найиму за горло, но та силой мысли отбрасывает шаманку.

- Габриель, не Найима враг Алти, а мэнди! – кричит Зена. Габриель с трудом поднимает руки, из ее окровавленных ладоней вылетают лучи энергии, связывающие Алти. Зена поднимается на ноги, творит с помощью мэнди энергетический шакрам и кидает его в шаманку, та отбивает первый, второй, но когда Зена пускает сразу два, они находят цель. Тело Алти взрывается и исчезает. Габриель и Зена, обессилив, падают на землю, ползут друг к другу, обнимаются. На улицу начинают выходить жители, они опускаются на колени перед Найимой. А та опускается на колени перед обнявшимися подругами: - Спасибо, Зена. Ты уничтожила Алти один раз. В момент, когда она была сильнее всего.

- Один раз??

- О да, ее душа не уничтожена. Она вернется еще множество раз, переполненная злом. Но ты всегда будешь там, чтобы встретить ее. И ты, Габриель, вы будете вместе. – Найима исчезает во вспышке света, а Зена и Габри обнаруживают, что все их раны исчезли.

Сцена XII.

Зена задумчиво рассматривает мэнди (в виде шакрама) на своей ступне, когда к ней подходит Габри (на ее животе, груди, ладонях, ступнях тоже все еще остались узоры, на животе, ступнях и ладонях они сохраняются до Ides of March включительно), у нее теперь короткая прическа. Зена спрашивает барда как та чувствует себя в новом образе, Габриель отвечает «нормально». Подруги идут по дороге, ведущей из деревни, говорят о видениях распятия, которые показала им Алти, о силе мэнди, о Найиме. Вокруг зелень и мирное голубое небо.

- Знаешь, что она сказала? Она сказала, что наши кармы переплетены.
- Что ж, может быть мы не первый раз идем вместе по этой дороге? – улыбается Зена.
- И может быть не последний. Как я узнаю тебя?
- Нам нужен знак. – Зена берет из коробочки карандаш для мэнди и ставит крестик на своей правой ступне, чуть выше узора-шакрама. – Теперь, как бы мы не выглядели, мы узнаем друг друга. Нравится?
- Очень.